
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

А.В. Теняков, А.Г. Нагапетова, А.Д. Похилько*Армавирский государственный педагогический университет**г. Армавир, Россия**nauka2007-2008@mail.ru***ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ И ИННОВАЦИИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ*****[Andrey V. Tenyakov, Anzhela G. Nagapetova, Alexander D. Pokhilko
Traditions, novations and innovations in socio-cultural development]***

It is examined the relationship of tradition, novation and innovation in socio-cultural development. Tradition is based on the reproductive type of activity, and novation and innovation is based on the productive type of activity. In the spiritual sphere of society, there is a close interconnection of traditions, novations and innovations in the interaction of these two types of activities, which can be interpreted in terms of the general scientific principle of complementarity. The subject of the traditional type of activity is mainly the collective, large groups of people. The subject of the innovative type of activity is individuals, creative personalities, outstanding historical figures. In our opinion, it is possible to combine the two types of activity with the help of such a concept as a "socially individual subject". In the activities of such a subject, we single out the contradiction between the normative, on which tradition is based and the deviant, on which social creativity is based, i.e. the production of innovations and their implementation in the activities of social and individual actors.

Key words: tradition, novation, innovation, sociocultural creativity, social subject, religion, morality, art.

Актуальность темы заключается в решении ряда задач российской модернизации и определения субъектов социокультурного развития в России. В этом отношении наиболее интересными и практически важными являются такие проблемы как правовая и нравственная нормативность, сохранение и трансформация базовых традиционных ценностей под влиянием факторов расширяющейся глобализации, расширением сферы влияния правовых норм [21]. Казалось бы, простой вопрос о традициях оказывается достаточно сложным и даже запутанным в силу того, что традиции неоднократно прерывались, возникали новые традиции, восстанавливались старые традиции, которые становились как бы «нетрадиционными» [2]. В социальном про-

странстве практически любого общества присутствуют две компоненты - традиционалистская и инновационная. Трансформации, происходящие в XX века в науках социального и гуманитарного цикла, обусловили коррективы в интерпретации социальной динамики, привели к пересмотру некоторые представления о роли традиций в развитии общества. В частности, одной из таких корректив стало укрупнение значимости социальной традиции в формировании общественных ожиданий, интерпретации общественным сознанием происходящих в обществе событий и представлении общества о самом себе и собственном окружении.

Внимание ряда исследователей привлекают глубинные основы современной традиции, которые уходят в основы традиционного общества и даже бесписьменную культуру первобытного общества, которые оказываются неожиданно и парадоксально связанными с действием социальной мифологии и традиционной религии в современном общественном сознании [4; 7].

Несомненно, «цивилизационное столкновение» информационного и традиционного общества – это суть рассматриваемой проблемы, которая затрагивается в ряде работ классиков теории постиндустриального общества – Д. Белла, У. Росту, Э. Тоффлера и др.[3; 17; 19; 20]. Западное общество однозначно стало на путь революционных изменений в обществе, путь научно-технической революции. В то же время российское общество не столь однозначно относится к инновационному пути развития. Непосредственно исследованием традиции занимался В.Д. Плахов [14; 15; 16]. Нормы и стереотипы как основа традиции имеют для России особое значение. Глобализация как неизбежный и закономерный процесс встречается в многонациональной и поликонфессиональной России с тенденциями локализации, регионализации и архаизации.

Рассматриваемая проблема взаимосвязи традиций, новаций и инноваций имеет множество различных аспектов: экономический, политический, правовой аспект и т.д. Задачей данной статьи является духовное измерение проблемы, выявление духовного аспекта, а если конкретнее, рассмотрение художественно-эстетических, нравственных и религиозных аспектов базовых традиционных ценностей.

Логичнее начать рассмотрение с методологического подхода к теме. На наш взгляд, непосредственно найти взаимосвязь между традициями и инно-

вазиями очень трудно. Это легче сделать, найдя такое промежуточное опосредствующее звено, как новация [18, с. 97-100]. Новация отличается от инновации тем, что новация – это новое, которое остается в духовной сфере, не применяясь в материальной сфере. Когда же новация применяется в конкретной технологии и приносит пользу обществу, меняет социальную реальность на уровне общественного бытия, то это становится инновацией. Хотя различие между ними относительно, его надо учитывать.

Традиционное общество также производит новации и применяет их в практиках, но происходит это очень медленно. Когда же наступает этап революционных изменений или социальных трансформаций, новации и особенно инновации, не отменяя традицию, отодвигают ее на второй план. Интерес представляет вопрос о социальном субъекте различного рода социальных инноваций. На наш взгляд, для традиционной эволюции культурных формообразований в духовной жизни, например, в России, характерна коллективистская природа субъекта.

Особое значение при выяснении особенностей культурных формообразований в области духовной жизни традиционного российского общества приобретает экзистенциальная ментальность русского человека, в которой выражена практико-этическая и нравственно-религиозная ориентированность, включенность в коллективные структуры социальной сферы [5; 6, с. 198-201].

Рассмотрим вопрос о таких культурных формообразованиях, выражающих единство социальной философии и социальной мифологии, т.е. произведений художественной литературы. Классическая художественная литература связана с философией, мировоззренческим вопрошанием, она выражает особое типа духовности – мессианская духовность. Всемирно-историческая миссия человека может иметь религиозный или светский характер, она может быть направлена на утверждение Москвы как третьего Рима или на призыв к пролетариям всех стран соединиться для совершения мировой революции, но призыв действовать обращен всегда к коллективному субъекту. Литературное произведение должно иметь семиотические лакуны, которые восполняются читателем при помощи воображения. Автор и читатели образуют целое и превращаются в со-творцов художественно-эстетического формообразования, которое играет роль современной социальной мифологии. Такая открытость коллективного творческого процесса автора и читателя вы-

стует еще важной особенностью классической художественной литературы в России. Поэт выступает в России как творец духовных моделей социальности, на основе традиционных ценностей генерирует новации в виде индивидуально-личностных смыслов, прежде всего, нравственных норм.

Писатель также выступает как своего рода пророк, провозвестник новых революционных изменений. Таким пророком в свое время выступил М.А. Шолохов. Тотальная коллективизация, волюнтаристское обобществление частного крестьянского имущества, крушение судеб многих тружеников, внезапно попавших в категорию «кулаков», подвергающихся ликвидации как социальная прослойка, безотчетное повиновение спускаемым сверху директивам – весь этот не всегда радужный круг явлений действительности присутствует в романе [12, с. 9-10.]. Сконцентрированная на стержневой проблеме периода 30-х гг. XX в. «Поднятая целина» возникла из произведений о коллективизации и, наряду с этим, порой дискутировала с ней, не разделяя пафоса последней.

Значимость шолоховского романа в том, что писатель обрисовал не единичные, хотя и чрезвычайно важные, аспекты периода коллективизации, а непосредственно данную эпоху с ее запутанными и разноречивыми коллизиями, затрагивающими и порой глобальным образом меняющими людские судьбы и нравы. На новой стадии собственной писательской биографии М. Шолохов намеренно предпочел испытанную художественным творчеством рубежа 20-х и 30-х гг. роль свидетеля происходящих событий, так называемого «хроникера». Патетика его текста состоит в воссоздании того, как рядовые труженики осмысливают ход происходящего, преобразуются в событиях и, в результате, сами, вследствие (порой облегченного и ускоренного, «бесконфликтного») духовного созревания, окрыленные так называемым «трудовым энтузиазмом народных масс», воздействуют на окружающую действительность.

В «Поднятой целине» автор стоит на позиции «невмешательства», предпочитая изложение фактов, а не комментарии. Некое условное представление об авторской оценке изредка возникает из сложного переплетения образов, поступков персонажей, их нравственных позиций. Историческая злободневность романа М. Шолохова выявляется не пояснительными авторскими суждениями, а обнаружением непосредственной логики событий, отражени-

ем в судьбах рядовых тружеников атмосферы эпохи, духа битвы и сплошной победы новых убеждений. В ноябре 1931 г. М. Шолохов сообщает в письме к Е.Г. Левицкой: «Нахожусь я в ст. Вешенской и пишу новый роман о том, как вешенские, к примеру, казачки входили в сплошную коллективизацию в 1930 г., и как они жили и живут в колхозах. Уже написал пять печатных листов вчистую и много «не вчистую» [11, с. 188.].

Логично подчеркнуть необходимость выявления нормативных функций религиозных и нравственных культурных формообразований российского общества. Католицизм в Средине века выступает как один из примеров действительности религиозных норм, возможности управления духовной сферой общества, образования мировоззрения и религиозной нормативности у социальных субъектов. Развитие религии как наиболее полного воплощения традиции наделяет религиозные нормы трансцендентным характером. Образ мысли (ментальность) становится иррациональной, приобретает отчужденный характер. Совокупность социальных норм концентрирует религиозный опыт, выступая в качестве силы прошлого. Традиция стремится подчинить поведение и сознание человека. Новации возможны на индивидуальном уровне, но коллективная установка на их внедрение в социальность в качестве инноваций рассматривается как ересь. Старое в традиционном обществе однозначно лучше нового. Православие считает себя выше католицизма именно потому, что его ценности являются более старыми, аутентичными апостольской церкви, следовательно, учению Христа.

Гуманистическая тенденция в религии появляется как социальная новация в эпоху Возрождения. Однако в качестве инновации она стала применяться позднее, уже в Новое время, хотя здесь Реформация и Контрреформация показывают сложное взаимоотношение традиционного авторитаризма и инновационного гуманизма внутри самой религиозной духовности. Некоторые исследователи связывают гуманистическую тенденцию в религии с автономностью религиозного сознания, ориентированностью его не только на общественные ценности. Но и на индивидуальные ценности личности [9].

Американский социолог Т. Парсонс в работе «Система современных обществ» интерпретирует социальные нормы (в том числе и религиозные нормы) как компонент «управляемого принуждения» [13, с. 30]. Теологи обосновывают религиозные нормы в качестве данности, откровения, а ре-

лигиозная философия – как результата анализа и рационального осмысления. Стремление российского государства к стабильности породило стремление оказывать поддержку российской самобытности, продвижение традиционных ценностей России, восстановление религиозных норм как механизма формирования нравственного сознания.

Вопрос о нравственных детерминантах правовых норм – это вопрос о детерминантах правового поведения [1, с. 80-82; 8, с. 38-41]. Одним из отличий правовых и нравственных норм выступает то, что правовые новации производятся особыми группами людей, т.е. юристами, законодателями, государственными деятелями. Правовые новации выступают как инновации по отношению к общественному поведению. Следует отметить, что нравственные и правовые инновации могут иметь как позитивное, так и негативное содержание. Например, неправовые законы, которые являются традиционными для России со времен монгольского ига, вызывали и вызывают столь же негативную нравственную реакцию в виде правового нигилизма. Особенно острые противоречия между традициями, новациями и инновациями мы видим у такого социального субъекта как молодежь. Это противоречия между традиционными ценностями и формирующимися инновационными ценностями. «На молодежь оказывают влияние как идеи социализма, так и либерализм – ценности рынка, частной собственности, свободы, демократии, а также религии, церкви» [10, с. 78-81].

Таким образом, традиция основана на репродуктивном способе деятельности, а новации и инновации – на продуктивном. В духовной сфере жизни общества наблюдается тесная взаимосвязь традиций, новаций и инноваций во взаимодействии эти двух типов деятельности, которые можно интерпретировать в аспекте общенаучного принципа дополнительности. Субъектом традиционного типа деятельности в основном выступает коллектив, большие группы людей. Субъектом инновационного типа деятельности – индивиды, творческие личности, выдающиеся исторические деятели. На наш взгляд, объединить два данных типа деятельности можно с помощью такого понятия как «общественно-индивидуальный субъект». В деятельности такого субъекта мы выделяем противоречие между нормативным, на которое опирается традиция и девиантным, на котором основывается социальное творчество, т.е. продуцирование новаций и их внедрение в деятельность социальных и индивидуальных субъектов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абакачева М.Б.* Социокультурные детерминанты правового поведения // Евразийский юридический журнал. 2012. № 4. (47).
2. *Бадмаева М.В.* Взаимодействие традиций и инноваций // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2019. № 1.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
4. *Боброва Н.В.* Социальный мифология в динамике современного общества; социально-философский анализ. Ставрополь, 2011.
5. *Губанова М.А.* Культурные формообразования в духовной жизни России // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2.
6. *Губанова М. А.* Формообразования духовной культуры в истории России: философский аспект: монография. Армавир, 2013.
7. *Даминдарова Ф. В.* Духовно-нравственная традиция в социокультурном развитии: монография. Уфа, 2011.
8. *Ерышов Д.В.* Социальные нормы как механизм регуляции общественного сознания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/376048> (дата обращения 21.09.2019).
9. *Заевский Д. А.* Автономия религиозного сознания: теория, методология, практика. монография / Заевский Д. А., Похилько А. Д. Армавир, 2004.
10. *Исмаилов Н. О.* Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 1 (135).
11. *Колодный Л.* История одного посвящения. Неизвестная переписка М.Шолохова // Знамя. 1987. № 10.
12. *Нагапетова А.Г.* Типологический анализ связи творчества М.А. Шолохова и северокавказской прозы о деревне (культурологический аспект): монография. Армавир, 2017.
13. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.

14. *Плахов В. Д.* Норма и отклонение в обществе: философско-теоретическое введение в социальную этологию. СПб., 2011.
15. *Плахов В. Д.* Социальные нормы: Философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985.
16. *Плахов В. Д.* Традиции и общество: Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982.
17. *Ростов У.* Политика и стадии роста. М.: Прогресс, 1973. Вып. 1. 1973.; Вып. 2. 1973.
18. *Стовба А.В.* К вопросу о традициях и новациях в культуре // Человек и мир. Первые Чудиновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа-Бирск: БирГСПА, 2008.
19. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2009.
20. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М : АСТ, 2008.
21. *Фомин В.Н.* Ценности морали и права в России // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 2.
22. *Юдичева И.М.* Традиции и инновации как факторы социокультурного развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. Т. 2. № 5 (33).

R E F E R E N C E S

1. *Abakacheva M.B.* Sociocultural determinants of legal behavior // Eurasian Law Journal. 2012. No. 4. (47).
2. *Badmaeva M.V.* The interaction of traditions and innovations // Bulletin of young scientists of the St. Petersburg State University of Technology and Design. 2019.No 1.
3. *Bell D.* The coming post-industrial society: the experience of social forecasting. М .: Academia, 2004.
4. *Bobrova N.V.* Social mythology in the dynamics of modern society; socio-philosophical analysis. Stavropol, 2011.
5. *Gubanova M.A.* Cultural Formations in the Spiritual Life of Russia // The Humanities and Social Sciences. 2014. No. 2.

6. *Gubanova M. A.* Formation of spiritual culture in the history of Russia: philosophical aspect: monograph. Armavir, 2013.
7. *Damindarova F.* Century. Spiritual and moral tradition in socio-cultural development: monograph. Ufa, 2011.
8. *Eryshov D.V.* Social norms as a mechanism for regulating social consciousness // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No8. Access mode: <https://rucont.ru/efd/376048> (accessed September 21, 2019).
9. *Zaevsky D. A.* Autonomy of religious consciousness: theory, methodology, practice. monograph / Zaevsky D.A., Pokhilko A.D. Armavir, 2004.
10. *Ismailov N. O.* The relationship of law and morality in the context of justice // Bulletin of the Adygea State University. 2014. No. 1 (135).
11. *Kolodny L.* The story of a dedication. Unknown correspondence of M. Sholokhov // *Znamya*. 1987. No. 10.
12. *Nagapetova A.G.* Typological analysis of the connection of creativity M.A. Sholokhov and North Caucasian prose about the village (cultural aspect): monograph. Armavir, 2017.
13. *Parsons T.* System of modern societies. M.: Aspect Press, 1998.
14. *Plakhov V.D.* Norm and deviation in society: philosophical and theoretical introduction to social ethology. SPb., 2011.
15. *Plakhov V.D.* Social norms: Philosophical foundations of a general theory. M.: Thought, 1985.
16. *Plakhov V.D.* Traditions and society: The experience of philosophical and sociological research. M.: Thought, 1982.
17. *Rostow W.* Politics and stages of growth. M.: Progress, 1973. No 1. 1973.; Vol. 2 1973.
18. *Stovba A.B.* To the question of traditions and innovations in culture // Man and the World. The first Chudinov readings: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ufa-Birsk, 2008.
19. *Toffler E.* Metamorphoses of power: knowledge, wealth and power on the threshold of the 21st century. M.: AST, 2009.
20. *Toffler E.* Shock of the future. M: AST, 2008.

21. *Fomin V.N.* Values of morality and law in Russia // Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. 2019. No 2.

22. *Yudicheva I.M.* Traditions and innovations as factors of socio-cultural development // Skiff. Student Science Issues. 2019. Vol. 2. No. 5 (33).

03 сентября 2019 г.
